

лучше смерть, нежели продолжен живот в нищете»,³³ и Шаховской, стыдясь своей нищеты и истязаемый палачами, пишет: «Рад бы был, иже бы жив въшел во общую мать землю» (158), и далее: если бы «не Христово имя, гонзнул бы живота въскоре» (163), т. е. лишил бы себя жизни. Возможно, что Шаховской был знаком с «Молением» Даниила Заточника.

Одну из основных художественных особенностей послания составляет, как мы видели, обилие сравнений. Для сравнений автор использует библейские образы (например, Юдифь, аспиды глухие, сирские халдеи и др.), исторические примеры (турки, захватившие Палестину, исполнил Неврод), материал из природы (лев, пес, волк, конь, река, трава, дуб, ночь), из быта (бритва, пламень в печи, острые ножи, труба, сосуд негодный, клещи, свечи, «драгие пестроты», дети, не видящие долго отца).

В языке послания преобладают славянизмы, но встречаются и русизмы, например: ражатися, преже, надежа, провожает, нужда, невежа. Нельзя не отметить глагольные формы: милуючи, поминаячи, видючи. Следует указать и случай искусственного славянизма: «есть сияет» (172).³⁴ Наконец, наличествуют немногие полонизмы: незгода, справа, спекуляторей.

Относительно языка публикуемого послания необходимо также отметить следующее: там, где автор восхваляет достоинства адресата, ведет поучительные рассуждения о божественном промысле, о выполнении завета о помощи ближнему и т. п., язык послания традиционный книжно-риторический; но он становится образным и живым при изображении автором своего бедственного положения, мучений от палачей, равнодушия окружающих, своего душевного состояния. В нем даже появляются элементы просторечия, что подчеркивает и сам автор, употребляя выражения: «просто рещи», «отнодь просто рещи». Вот один из примеров употребления просторечья (167—169):

Мню же, яко всякому злато и сребро милее бывает всего,
Или рещи: немилосердие и презорство всех обдержит,
Отнюдь просто рещи: чужая беда и напасть никому не болит

Особенно примечательно употребление автором слова «червишки» при упоминании о своих «сиротах», т. е. детях, в стихах: «И довольно время твоим великим жалованием и с червишками питались» (148); «Чтоб ми, бедному, и с червишками вконец не пропасти» (153). В словаре В. Даля указывается слово «черва́» со значением «детка́», «детва́».³⁵ Это слово взято Далем из языка пчеловодов в применении к пчелиному выводку. Совершенно ясно, что такого же бытового происхождения и слово «червишки», употребленное автором послания.

Оба произведения дают большой материал для наблюдения над досиллабической стихотворной формой. Ограничимся рассмотрением особенностей этой формы на примере второго произведения — послания С. И. Шаховского князю Д. М. Пожарскому, как более обширного.

По числу слогов в стихе послание представляет весьма большое разнообразие: от 7 слогов в самом кратком стихе (17) до 33 и 35 в самых длин-

³³ «Моление» Даниила Заточника по тексту в «Хрестоматии по древней русской литературе XI—XVII веков» (Составил Н. К. Гудзий, М., 1952, стр. 141)

³⁴ Такой же случай в послании Стефана: «есть прибегаем» (55)

³⁵ В. Даль. Толковый словарь великорусского языка, т. IV. М., 1956, стр. 590. отсюда «червить — пересадить гнездо, вошину с червой в улей».